

(государственные секреты), материальные носители секретной информации подлежат хранению с соблюдением требований режима секретности, который предусматривает единый порядок досудебного расследования такой категории уголовных производств (уголовных дел), в частности работы с вещественными доказательствами. Учитывая эти требования, в ходе досудебного расследования материальные носители секретной информации, являющиеся вещественными доказательствами, подлежат приобщению к материалам уголовного производства (уголовного дела) или хранению в режимно-секретном подразделении органа досудебного расследования (которыми в соответствии с установленными ч. 2 ст. 216 УПК Украины и ч. 2 ст. 182 УПК Республики Беларусь выступают органы государственной безопасности), что позволяет предотвратить разглашение секретной информации и потерю ее материальных носителей.

УДК 343.98

Ж.И. Ковган

ПРЕДМЕТ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Для выяснения специальных вопросов при выявлении и расследовании преступлений необходимы знания в различных отраслях науки, технике, искусства и ремесла. В этих случаях назначаются экспертизы. С целью правильного определения класса (рода, вида) экспертизы, круга вопросов, подлежащих исследованию, органу, назначившему экспертизу, надо четко представлять, что выступает ее предметом.

Понятию «предмет экспертизы» посвящены труды многих авторов, но каждый из них дает свое определение. Это свидетельствует об отсутствии единого мнения, что отрицательно сказывается на практике назначения экспертиз. Так, часто происходит необоснованный отказ от назначения экспертизы либо постановка отдельных вопросов, выходящих за пределы возможностей экспертов, замена экспертиз другими следственными действиями (например, допросом эксперта).

Отдельные ученые к предмету экспертизы относят обстоятельства и факты, которые устанавливаются с помощью проводимого экспертами исследования (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.Р. Шляхов, Е.Р. Россинская, А.В. Дулов), другие – приемы и методы, применяемые при проведении исследования вещественных доказательств (В.Ф. Орлова, А.Ф. Бондарева), третьи отождествляют предмет экспертизы с ее объектом (М.Я. Сегай),

ее результатом (В.М. Галкин, Д.Я. Мирский, Ю.К. Орлов) или с задачами (вопросами), решаемыми экспертизой (В.В. Аксенова, Л.Е. Ароцкер, И.Л. Петрухин, Е.Ю. Горошко, И.А. Анищенко), четвертые сопоставляют предмет экспертизы с предметом соответствующей экспертной отрасли знания (Г.М. Нагорный, Н.П. Яблоков).

Р.С. Белкин, Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина считают, что предмет экспертизы представляет собой фактические данные. Против использования данного термина выступал Н. Селиванов. По его мнению, фактические данные являются не предметом, а результатом экспертизы. Предметом экспертизы выступают: а) факт, который произошел (мог произойти) в прошлом, существует (может существовать) в настоящем; б) обуславливающие данный факт закономерности, связи и отношения. Ю.К. Орлов считает, и следует с ним согласиться, что указанные термины противопоставлять нет оснований. Это объясняется тем, что при проведении экспертизы эксперт устанавливает факты, которые только следственные и судебные органы могут признать установленными или не установленными. Таким образом, даже выявленные экспертом факты по результатам проведенной экспертизы для органа, назначившего экспертизу, являются в первую очередь фактическими данными. Анализируемые термины отражают различные аспекты одного и того же. Так, для эксперта – это будут факты, обстоятельства, а для правоохранительных, судебных органов и других субъектов – сведения, фактические данные. По нашему мнению, необоснованно отнесение Н. Селивановым закономерностей к предмету экспертизы. Закономерности природы (общества) изучаются в научных исследованиях, на основании которых создаются методики, применяемые экспертом при производстве конкретной экспертизы.

Существует мнение, что предмет экспертизы – это решаемые ею задачи. Авторы такой позиции аргументируют свою точку зрения тем, что предмет любой деятельности преследует перед собой цель. Целью исследования является получение информации об интересующем событии преступного деяния, которая может быть определена с помощью специальных знаний. Задача экспертизы – это цели исследования и условия, в которых цель задается. Отсюда рассматриваемое нами утверждение справедливо.

Полагаем, что понятия «предмет» и «задача» («вопросы») все же не тождественны. Безусловно, они взаимосвязаны. Так, для установления предмета экспертизы необходимо знать задачи, стоящие перед экспертом. На основании проведенного исследования эксперт выясняет определенные обстоятельства, которые детерминируются с конкретными задачами. Однако задача – это процесс изучения объектов экспертизы, представля-

ющий собой целенаправленные действия эксперта на проведение отдельных исследований, на основании которых формируется общее представление о деле, а предмет – это неисследованное поле информации о фактах (обстоятельствах), установить наличие или отсутствие которой предстоит эксперту в пределах своих специальных знаний и компетенции. Эксперт может самостоятельно расширить предмет исследования, указав в заключении обстоятельства (факты), имеющие значение для дела, по которым не были поставлены вопросы. В связи с этим считаем, что предмет экспертизы шире круга вопросов, выносимых на рассмотрение эксперта правоохранительными или судебными органами. Например, при проведении финансово-экономической экспертизы об экономической несостоятельности (банкротстве) задачей будет установление всех признаков экономической несостоятельности (банкротства), предметом – установление вида указанного явления (например, преднамеренная или ложная экономическая несостоятельность (банкротство)), а вопросом – усматриваются ли в действиях субъекта предпринимательской деятельности признаки преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства)).

Отдельные ученые в своих трудах выделяют не только понятие «предмет экспертизы» как таковой, но и рассматривают его с разных точек зрения. Так, А.М. Зинин и Н.П. Майлис исследуют содержание предмета экспертизы с научной и практической стороны, О.К. Кузнецов считает, что предмет экспертизы нужно рассматривать с трех точек зрения: научной, процессуальной и практической.

На наш взгляд, раскрывать сущность понятия «предмет экспертизы» необходимо с научной (теоретической) и практической точки зрения. Рассмотрение его с процессуальной точки зрения не имеет научной значимости, так как данный аспект будет тесно взаимосвязан с практикой и наукой. Так, при раскрытии сущности термина «предмет экспертизы» с практической стороны А.М. Зинин и Н.П. Майлис указывают на процессуальный аспект знаний, которыми должен обладать эксперт.

Таким образом, предмет экспертизы как научной категории представляет собой свойства объектов и процесс их изменения в результате внешнего и (или) внутреннего воздействия на них в связи с совершением преступного деяния, которые изучаются экспертом, обладающим специальными знаниями в соответствующих областях науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности, с помощью специально разработанных для этих целей методик в пределах своей компетенции и с учетом вопросов, поставленных перед ним органом, назначившим экспертизу.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ КАК ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Необходимость поиска оптимальных форм взаимодействия следователей и сотрудников органов дознания при осуществлении расследования тяжких и особо тяжких преступлений объясняется следующим:

общественным резонансом раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений;

повышенным вниманием средств массовой информации, которые освещают ход и результаты их расследования;

трудоемкостью расследования тяжких и особо тяжких преступлений и при этом необходимостью производства значительного количества следственных и процессуальных действий на первоначальном этапе расследования;

активным противодействием следствию со стороны подозреваемых (обвиняемых) и иных участников уголовного процесса;

необходимостью осуществления оперативного сопровождения расследования тяжких и особо тяжких преступлений, использования сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Все это свидетельствует о необходимости совершенствования форм взаимодействия органов уголовного преследования путем выработки научно обоснованных предложений и внедрения их в практическую деятельность, а также процессуального закрепления.

В процессе расследования преступлений следователь может и должен использовать все возможные формы взаимодействия при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, однако мы считаем необходимым обратить внимание на такую форму непроцессуального взаимодействия, как следственно-оперативная группа. Эта форма позволяет комплексно использовать и рационально сочетать силы, средства и методы, имеющиеся у каждого субъекта взаимодействия. До сих пор среди ученых и практиков нет единого мнения о сущности и значении следственно-оперативной группы в расследовании преступлений, а также необходимости ее нормативного урегулирования в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Данную проблему частично освещали в своих работах В.М. Тертышников, С.В. Слинко, В.М. Быков, В.Д. Ломовский, Г.А. Кокурин, В.М. Лог-